

— Здравствуйте, А-Ли, — мягко улыбнулась Цинь Хайяо.

Её манеры были безупречны, а в каждом движении сквозило врождённое изящество.

Глядя на неё, А-Ли почувствовала, как в груди шевельнулась странная, щемящая жалость.

— Госпожа Жуань ждёт вас на заднем дворе.

В конце концов, А-Ли выросла бок о бок с Жуань Ихань и прекрасно видела, насколько та сама на себя не похожа в последнее время. Прежде А-Хань, хоть и отличалась скверным характером, всегда знала меру. Но при виде этого кроткого, прекрасного врача...

А-Ли не раз замечала: Жуань Ихань смотрела на доктора Цинь с такой яростью, словно в любую секунду готова была броситься вперёд и задушить её.

Цинь Хайяо была слишком умна. Она не задавала лишних вопросов, не произнесла ни слова — лишь молча последовала за сопровождающей.

Вернувшись вчера домой, она так и не смогла сомкнуть глаз. Всю ночь перед её мысленным взором стояла издевательская ухмылка Жуань Ихань и звучали её безжалостные слова.

"Стань моей игрушкой"

Три дня. Либо она согласится, либо убирается прочь.

Как могла эта ослепительная, властная, невероятно притягательная женщина произносить столь грязные, унижительные вещи? Эта мысль терзала Хайяо до самого рассвета.

Когда Цинь Хайяо вошла в спортивный зал, Жуань Ихань как раз пыталась затянуть эластичный бинт на предплечье. Заметив гостью, хозяйка лишь усмехнулась.

Сделав шаг вперёд, Хайяо обеспокоенно нахмурилась, глядя на раненую руку.

А-Ли тактично удалилась, тихо притворив за собой дверь.

На Хайяо была строгая чёрная юбка-карандаш и белая блузка, заправленная под пояс. Верхняя пуговица, как всегда, была застёгнута наглухо. Под глазами залегли тёмные тени, во взгляде сквозила глубокая усталость. Бледность лица подчёркивала лишь яркая помада на губах.

Этот строгий, неприступный образ безошибочно попадал во вкусы молодой хозяйки компании.

— Вы занимаетесь единоборствами, доктор Цинь? — спросила Ихань.

Раньше они не раз сходились в этом зале — полушутя, полуфлиртуя. Поначалу обе кипели азартом, но под конец Ихань неизменно поддавалась, позволяя Хайяо заломить себе руку и со смехом вымаливая пощаду.

Если говорить о настоящей силе, Ихань едва ли уступала сопернице. Ей просто не хотелось причинять ей боль. Ей безумно нравилось смотреть, как эта хрупкая женщина, покрасневшая, со спутанными волосами, азартно заламывает ей запястье и, глядя сверху вниз лукавым, пленительным взглядом, заодно спрашивает:

— Сдаёшься?

— Нет, — холодный, отстранённый голос Хайяо мгновенно разрушил нахлынувшие воспоминания.

Выражение лица Ихань тут же заледенело.

— Ложь.

Цинь Хайяо прямо встретила её взгляд:

— Если госпожа Жуань так уверена, что я лгу, зачем тогда спрашивать?

Тётушка Цинь была права: Жуань Ихань действительно натравила на Хайяо ищеек и разузнала о её прошлом буквально всё. Когда Цинь Цинь впервые поняла это, её изумление быстро сменилось твёрдой уверенностью. Учитывая мягкотелость Ихань, с чего бы ей тратить столько сил на сбор компромата, если бы девчонка не зацепила её по-настоящему?

Для Цинь Цинь это объясняло и нынешнюю грубость молодой наследницы. Обычные молодёжные игры в кошки-мышки, желание уязвить и подчинить. До этого она без конца твердила дочери не перечить молодой госпоже, во всём потакать ей, но теперь видела: стратегия Хайяо оказалась куда тоньше. То, что даётся с трудом, ценится стократ сильнее.

Ихань слегка размяла шею.

— Сделаем пару выпадов.

Она не собиралась давать Хайяо возможности отказаться. Резкий выпад вперёд, молниеносное движение — и пальцы Ихань мёртвой хваткой сомкнулись на шее соперницы.

Её бросок был ошеломляюще быстрым, однако даже при такой скорости любой человек инстинктивно попытался бы уклониться или хотя бы отшатнуться. Но Хайяо не шелохнулась. Она застыла, не делая ни малейшей попытки защититься, а её взгляд оставался безмятежным и пронизательным. В глубине этих тёмных глаз царил абсолютный, умиротворённый покой.

Ихань злорадно усмехнулась. Пальцы сжались сильнее, претворяя в жизнь то безумное желание, которое давно не давало ей покоя.

Она душила Цинь Хайяо.

Медленно, дюйм за дюймом, увеличивая давление.

Ихань действовала одной левой рукой, ведь её правое предплечье было ранено. Освободиться из такого захвата для подготовленной Хайяо было делом нескольких секунд. Но она даже не попыталась убрать чужую руку. Лицо Хайяо начало заливать пунцовой краской от нехватки кислорода, воздух со свистом вырывался из груди, но она продолжала смотреть на Ихань всё тем же невозмутимым взглядом.

Ихань яростно всматривалась в её лицо, ища хотя бы тень испуга, сопротивления или гнева. Но не находила ничего. Хайяо оставалась непреклонной, по-прежнему ускользая от её власти.

Ещё секунда — и грань дозволенного будет перейдена.

Ихань резко разжала пальцы. Оказавшись на свободе, Хайяо отшатнулась в сторону и зашлась в судорожном кашле. Лицо её горело, на ресницах выступили слёзы.

Только что, на какую-то долю секунды, она заглянула в бездну настоящей смерти. И хотя прежде Хайяо сама страстно желала конца, столкнувшись с гибелью лицом к лицу, она вдруг поняла, что отчаянно хочет жить.

— Умеете же вы разыгрывать жертву, доктор Цинь, — процедила Ихань.

Какая потрясающая стойкость.

Прижимая ладонь к саднящему горлу, Хайяо хрипло спросила:

— Разве не этого унижения вы добивались, госпожа Жуань?

После нескольких визитов Хайяо окончательно во всём разобралась. Жуань Ихань действительно видела в ней лишь вещь, послушную куклу, которую жаждала растоптать, заставив плакать, дрожать от страха и умолять о пощаде.

Но она ни за что не доставит ей этого удовольствия. То, что даётся даром, быстро теряет всякую цену.

Едва пережив удущение, Хайяо, как ни в чём не бывало, приблизилась к Ихань и принялась обрабатывать её рану.

Ихань угрюмо разглядывала багровые следы собственных пальцев на бледной шее Хайяо. На душе у неё было пакостно.

Хайяо же сосредоточенно изучала рану соперницы.

— Госпожа Жуань, повязку можно больше не носить. Порез затягивается на удивление быстро, рана почти закрылась. Можно даже прекратить обработку — пусть заживает сама.

— Вот как?

Ихань издевательски усмехнулась. Скользнув взглядом по тонкой корочке сухого струпа на предплечье, она вдруг подцепила край ногтем и безжалостно сорвала его.

Хайяо вскрикнула. Из потревоженной раны тут же толчками хлынула алая, тёплая кровь.

— Да ты с ума сошла?!

В панике Хайяо попыталась зажать рану, чтобы остановить кровотечение. Но Ихань, перехватив её запястье, заставила заглянуть себе в глаза и, прижавшись губами к самому уху Хайяо, прошептала:

— Зато завтра тебе снова придётся прийти.

Хайяо онемела от шока.

Когда Хайяо покидала особняк семейства Жуань, её пальцы окоченели от холода, а колени подгибались от слабости. Она едва волочила ноги. Лунный свет заливал пустую дорогу. Лишь отойдя на приличное расстояние — туда, где её не могли заметить ни из окон дома, ни через объективы многочисленных камер слежения, — Хайяо без сил опустилась на корточки и крепко обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь.

Ночной ветер обжигал холодом, постепенно проникая под одежду и выстуживая саму душу.

Она просидела так очень долго.

Лишь когда сердце окончательно онемело, Хайяо заставила себя подняться. С трудом преодолевая усталость, она побрела к автобусной остановке. Одинокий силуэт ложился на асфальт длинной, изломанной тенью.

Несмотря на поздний час, редкие прохожие оборачивались ей вслед, с удивлением и жалостью разглядывая тёмные синяки на тонкой шее.

Но Хайяо, словно манекен, безучастно застыла у дорожного указателя. Вглядываясь в холодный диск луны, она едва слышно шептала:

"Я смогу... Я справлюсь..."

Дрожащими пальцами она достала из кармана сложенного из розовой бумаги журавлика. Долго смотрела на хрупкую фигурку, а затем, зажмурившись, позволила горячим слезам скатиться по щекам.

На следующее утро Жуань Ихань под гневные окрики бабушки нехотя отправилась на работу.

Цинь Цинь в офисе не появилась: в Наньяне намечалась крупная сделка, требующая её личного присутствия и подписи.

Ихань сама позвонила ей.

— Тётушка, я тут подумала... — начала она вкрадчивым, почти детским тоном.

Цинь Цинь, не отрываясь от бумаг, спросила:

— Что такое?

— Офис у меня жутко унылый, — ластилась Ихань по телефону. — Хочу полностью его переделать. Что скажешь насчёт гавайского стиля?

Ручка в руке Цинь Цинь замерла. Отложив перо, она удивлённо приподняла бровь:

— С чего вдруг такие перемены?

Ихань заговорщически понизила голос:

— Да мои друзья приходят и жалуются, что тут холодно, как в морге. Никакой атмосферы для нормального общения! Ну пожалуйста, тётушка Цинь, разреши!

Цинь Цинь невольно усмехнулась:

— Только ради этого? — Она покачала головой. — Ты теперь полноправный президент группы «Жуаньши», А-Хань. Можешь решать такие вопросы самостоятельно, не нужно бегать ко мне по каждому поводу. Хочешь — перестраивай. Я подыщу тебе толкового дизайнера.

— Ой, не надо никаких дизайнеров! — рассмеялась Ихань. — Я сама всё придумаю.

— Хорошо, — согласилась Цинь Цинь. — Только не забудь убрать в надёжное место все важные документы и гербовые печати на время ремонта.

Положив трубку, Цинь Цинь нажала кнопку селектора. Вскоре в кабинет вошёл Дуаньцзы.

— Госпожа Цинь, — отозвался он.

Женщина смирла его взглядом.

— Передай секретарю Яню, чтобы сегодня же убрал из кабинета Ихань все жучки и скрытые камеры. Эта девчонка вздумала затеять ремонт — не хватало ещё, чтобы она наткнулась на оборудование.

Дуаньцзы молча кивнул.

— И ещё, — добавила Цинь Цинь после секундного раздумья. — Уточни у Яня, правда ли, что А-Хань в последнее время постоянно таскает в офис своих дружков?

— Так и есть, — лаконично подтвердил Дуаньцзы.

Во второй половине дня президентское крыло ходило ходуном от грохота музыки.

Сотрудники головного офиса испуганно жались к стенам и торопливо пробегали мимо приоткрытой двери, хмурясь от возмущения.

В самом кабинете Жуань Ихань вальяжно развалилась на кожаном диване, лениво подкрашивая губы алой помадой.

Синди, верная себе, уже вовсю размахивала полупустой бутылкой дорогого алкоголя, неистово тряся головой под оглушительный бит.

Лишь наследница семьи Сун, Сун Хэ, стоявшая чуть поодаль с сигаретой в тонких пальцах, решилась подойти к хозяйке:

— Ихань, мы всё-таки в офисе. Не слишком ли шумно?

Ихань лишь капризно надула накрашенные губы и послала ей воздушный поцелуй:

— Ну посмотри на меня. Правда, я сексуальна?

Сун Хэ обречённо вздохнула и покачала головой. Спрашивать было бесполезно.

Синди тут же подскочила к дивану и бесцеремонно потянула Ихань за руку:

— А-Хань, ну же, вставай! Потанцуй со мной!

Ихань легко согласилась. В средней школе по настоянию бабушки она полгода прилежно занималась народными танцами — старая госпожа отчаянно пыталась привить внучке хоть каплю благородного изящества. Но юная бунтарка быстро забросила классику ради уличного брейк-данса, где двигалась настолько развязно и дерзко, что у консервативных учителей едва не случался апоплексический удар.

Они закружились с Синди в откровенном, дразнящем танце. Ихань двигалась невероятно пластично, её бёдра плавно покачивались в такт ритму, а томный, искушающий взгляд и залихватский свист довершали образ прежней беззаботной девчонки.

Глядя на неё, Синди наконец-то с облегчением выдохнула. Похоже, недавний инцидент не вызвал у избалованной наследницы никаких подозрений.

Хотя звукоизоляция в кабинете президента была отличной, слухи о том, что молодая преемница устроила в штаб-квартире «Жуаньши» притон для своих сомнительных дружков, мгновенно разлетелись среди старейших акционеров компании, вызвав бурю негодования.

За последние дни уши Цинь Цинь буквально опухли от постоянных жалоб на то, что Жуань Ихань — абсолютно безнадёжная бездельница, прожигающая жизнь и позорящая имя семьи.

Однако Цинь Цинь неизменно принимала удар на себя, разыгрывая роль заботливой покровительницы:

— Она ещё совсем юная, едва переступила порог корпорации. Ей тяжело адаптироваться к нагрузкам, так что её желание выпустить пар вполне объяснимо.

— Но позвольте!..

— Достаточно, — холодно оборвала Цинь Цинь, и в её глазах на миг промелькнула опасная сталь. Она строго оглядела подчинённых: — Пусть эти сплетни остаются в этих стенах. Старая госпожа Жуань уже в годах, её сердце не выдержит лишних волнений. Если я узнаю, что хоть одно слово дошло до её ушей, виновный вылетит отсюда без выходного пособия.

— Да, госпожа Цинь... — растерянно пробормотали советники.

Наконец выставив за дверь назойливых просителей, Цинь Цинь устало размяла затёкшие запястья. Она потянулась к мобильному телефону, собираясь набрать номер Цинь Хайяо и в очередной раз поторопить дочь, чтобы та поскорее согласилась на любые условия этой взбалмошной девчонки Жуань.

Но не успела она разблокировать экран, как дверь кабинета распахнулась. На пороге появился Дуаньцзы. Глубокий шрам, перечеркивавший его лицо, всегда придавал ему свирепый вид, но сейчас, искажённый неподдельной тревогой, он выглядел по-настоящему жутко.

— Госпожа Цинь, у нас проблемы, — глухо произнёс он.

<http://bllate.org/book/20651/2131080>